

рии, в состав которой входило множество различных племен и народов, Византия стала по преимуществу греческим, а с XI—XII вв. — греко-славянским государством. Этнические различия внутри государства, хотя, естественно, полностью не исчезли, но весьма отчетливо сглаживались, а преобладание греческого элемента становилось все более и более ощутимым.

Важной типологической особенностью феодализма в большинстве регионов Западной Европы было господство крупного частного землевладения вотчинного типа, условный характер этой крупной земельной собственности и ее разветвленная иерархическая структура.

В Византии же, в связи со спецификой генезиса феодализма, в значительно больших масштабах и более длительное время сохранялись формы земельной собственности, унаследованные от предшествующего времени. Характерной особенностью общественного развития Византии было длительное сосуществование таких форм земельной собственности, как безусловная частная собственность на землю, генетически восходящая к поздне-римским аграрно-правовым отношениям, государственная поземельная собственность и собственность мелких крестьян-общинников³⁷.

Аграрный строй Византии во многом определялся борьбой частнособственнических тенденций, общинных традиций и государственных форм землевладения. При этом континуитет в сфере землевладения наблюдался здесь в значительно большей степени, чем в странах Западной Европы.

Первый тип частной собственности на землю кристаллизовался как в крупном землевладении, так и в хозяйстве свободных крестьян. В Византии на всех этапах ее истории имела распространение купля-продажа земли (частновладельческой, городской, государственной и даже общинной) с передачей собственнику верховного права и титула собственности. Права собственников на землю охранялись римскими юридическими нормами, никогда не терявшими в Византии силы закона. В разные периоды византийской истории, естественно, масштабы частной собственности на землю то сокращались, то возрастали; менялся, разумеется, и характер ее использования, и формы эксплуатации зависимого населения. Но сам факт наличия в Византии наряду с коронными, государственными и общинными землями развитой системы частной собственности на землю и крупного землевладения признан в современной науке.

Очень сложен вопрос о государственной собственности на землю в Византии. Этот вопрос породил в византиноведении ожесточенные споры, которые не утихают и по сей день³⁸. На современном уровне развития науки можно высказать некоторые соображения по этой далеко не решенной проблеме.

Прежде всего, на наш взгляд, нельзя проводить прямых аналогий между государственной властью и государственной собственностью в Византии и в странах Востока. Государственная собственность на землю в Византии отнюдь не была точной копией, сколком государственной поземельной собственности, распространенной на Востоке. Прежде всего в странах Востока государь всегда (или почти всегда) был не только верховным правителем, неограниченным властелином, но и верховным соб-

zance au XIe siècle: démographie, salaires et prix. — BS, 28, 1967. p. 255—261; D. Jakoby. Phénomènes de démographie rurale à Byzance aux XIIIe, XIVe et XVe siècles. — «Etudes rurales», 5—6, 1962, p. 161—186; N. Kondov. Das Dorf Gradec. Die demographisch-wirtschaftliche Gestalt eines Dorfes aus dem Gebiet des unteren Strymon von Anfang des 14. Jahrhunderts. — «Etudes balkaniques», VII, 1971, 3, S. 31—55.

³⁷ К. В. Хвостова. Аграрно-правовые отношения в Византии XIII—XV вв., стр. 97—99.

³⁸ З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет, стр. 180—195; *её же*. К вопросу о генезисе феодализма, стр. 21—23; А. П. Каждан. Византийская деревня VII—XV вв. в освещении западноевропейской и американской историографии, стр. 170—195; Г. Г. Литаврин. Проблема государственной собственности в Византии X—XI вв. — ВВ, 35, 1973, стр. 51—74.